

Постепенно, в течение нескольких минут, Дэвид смог взять себя под контроль. Несколько глубоких вдохов позволили ему хотя бы снова заговорить.

- Это чертовски больно! - прорычал он.

- Да, такое случается при травматической смерти, - невозмутимо ответил Джейкоб.

- Итак, - сказал Дэвид, стиснув зубы от дискомфорта, - Хейвен выглядит точно так же, как Земля.

- Нет. То, что ты видишь прямо сейчас, - это пересечение двух миров. Есть места, где граница между Землей и Хейвен особенно тонки. В этих местах можно видеть, слышать и даже иногда взаимодействовать в разных мирах. . Это те места, которые вы знаете как ... дома с привидениями? Правильно сказал?

- Так они называются, если ты об этом спрашиваешь, - сказал Дэвид сквозь стиснутые зубы. Боль все еще была довольно сильной.

- В любом случае, здесь, в Хейвене, на самом деле ничего нет. Мы взаимодействуем через барьер с тем, что существует на Земле.

- Я все еще не понимаю.

- Сейчас не лучшее время для тебя, чтобы попытаться усвоить любую новую информацию в твоем состоянии. Тебе лучше пойти домой и отдохнуть.

- Как, черт возьми, я могу пойти домой? Ты сказал, что я сейчас в Хейвене!

- Ты можешь путешествовать по границе между Хейвеном и Землей, где бы она ни была.

- Стоп, подожди ... ты сказал, что три мира.

- Мы обсудим это в будущем. А теперь послушай меня внимательно. Иди домой и ложись спать. Утром, когда взойдет солнце, ты снова примешь человеческий облик.

- Ты сказал, что я привидение, - возразил Дэвид.

- Ты меня не правильно понял. Ты будешь оставаться в человеческом облике весь день. Когда солнце сядет, ты вернешься в свою эфирную форму. Я бы рекомендовал, чтобы ты ни с кем не был, когда это произойдет. И последнее: переход несколько болезненный.

- О, это чертовски мило, - сказал Дэвид.

- Я думал, тебе понравятся эти новости, - сказал Джейкоб с ухмылкой. - Если тебе нужно будет поговорить, я буду здесь. У меня нет выбора. Я всегда буду здесь. Тебе нужно идти.

- Как мне уйти?

- Просто представь, как ты пересекаешь барьер.

- Как это выглядит?

- Ты можешь представить себе любой вид барьера, который тебе нравится. Это может быть так же просто, как дверь, которую ты должен открыть и пройти в своем уме. Важен образ твоего

пересечения, а не то , что ты пересекаешь.

- Ладно. - Дэвид крепко зажмурился, сжимая глаза изо всех сил, и попытался создать образ, в котором он движется из одного места через мерцающий занавес в другой, которое выглядело точно так же, как первое место. Когда он открыл глаза, он был там, где был. Но Джейкоба не было.

- Я все еще здесь, - сказал ему Джейкоб тише, чем раньше. - Ты пересек барьер, и поэтому больше не можешь легко меня видеть. Иди домой. Отдохни. Будь осторожен.

- Ага, - сказал Дэвид, и боль вернулась к нему с полной силой. Он был в состоянии мысленно заблокировать это, пока концентрировался на переходе, но теперь не было на чем сосредоточиться.

- Спокойной ночи, - сказал Джейкоб.

Дэвиду понадобилось два часа, чтобы шатаясь, идя домой, мучимый, растерянный и немного напуганный. Он не знал точно, что с ним случилось, и опасался следующего дня.

Дэвид открыл дверь, совершенно не задумываясь о том, что он может манипулировать реальными объектами, хотя и мог видеть собственными руками. Он вошел в дверь, закрыл и запер ее, а затем, спотыкаясь, направился в ванную.

Поняв, что у него нет абсолютно никакого желания пользоваться туалетом, Дэвид, пошатываясь, направился в свою спальню, сумев плотно закрыть дверь, прежде чем рухнул на кровать, свернулся калачиком и блаженно заснул.

Единственное, что его тревожило, это то, что он чувствовал боль во сне.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Дэвид проснулся от резкого стука в дверь.

- Дэвид? Дэвид, ты там? - Это была его мать.

Дэвид посмотрел на часы на тумбочке, на них было четыре часа дня.

- "Ебена мать! Я спал часов четырнадцать или около того!" - Следующей что случилось, это боль. Она уменьшилась до такой степени, что он больше не скрипел зубами, но все еще было очень больно.

- "Черт, я не могу позволить маме видеть меня ..., - он внезапно заметил, что снова стал телесным.

Его мать продолжала стучать в дверь. Наконец, Дэвид распрямылся и встал, немного ошеломленный, он замер.

- Я здесь, мама. Я в порядке. Перестань пытаться выломать мою дверь.

Дэвид быстро снял рубашку, в которой все еще была дыра, и она была залита кровью. Он швырнул ее в угол, где ее не увидят, а затем взглянул на свою грудь.

Он мог видеть след на месте раны, но кожа на ней уже зажила.

- Как такое возможно?

- Дэвид, с тобой все в порядке? Ты весь день в комнате!

Вздыхнув, Дэвид подошел к двери и отпер ее. Он даже не осознавал, что запер дверь, когда ложился спать. Он открыл дверь, чтобы впустить свою мать.

- Я в порядке, мама, - соврал он. Он был ужасно сбит с толку и все еще боролся с волнами боли.

- Что это? - сразу же спросила она, указывая на отметку на его груди. - Боже, Дэвид, ты выглядишь призрачно бледным!

Дэвид попытался не ухмыльнуться.

- Я плохо себя чувствую. Вот почему я сплю весь день. Оказалось, что Дженни разыграла меня. Некоторые из ее друзей пытались напугать меня, я споткнулся и ударился на краю дивана, вот откуда у меня синяк.

- Тебе больно? Тебе нужно в больницу?

- Мама, - сказал Дэвид, театрально закатывая глаза. - Я в порядке, приму душ и вернусь в постель.

- Тебе нужно что-нибудь съесть, - настаивала она.

- Меня, наверное, просто стошнит от еды, - сказал он ей. По правде говоря, он не чувствовал ни голода, ни желания есть в данный момент.

- Тебе нужно что-нибудь съесть, Дэвид. Тебе нужны силы.

- Хорошо, тогда может быть, немного чаю с тостами. Но после душа.

- Прохладный душ лучше всего при лихорадке, - сказала она ему, пока он шел в ванную. Он был поражен, она никогда не проверяла его на лихорадку.

- "Хорошо, что у меня нет лихорадки", - подумал он про себя с ухмылкой, входя в душ.

<http://erolate.com/book/1484/45040>